

А.С. Четверикова

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ:
ОБЛАСТИ ВЗАИМНОГО ИНТЕРЕСА¹**

Аннотация. В статье делается попытка анализа широкого круга направлений сотрудничества России с вишеградскими странами, включающего не только торгово-инвестиционные связи, но и отношения в области туризма и научно-исследовательского сектора. Общей тенденцией последнего периода является снижение значимости России для Вишеградской группы в экономической сфере в результате не только внешних вызовов, но и внутренних факторов политического и экономического характера. Пандемия обусловила сильные негативные последствия для российско-вишеградских связей, где до этого наметились восстановительные процессы после событий 2014 г. В области туризма, одного из наиболее пострадавших направлений мирового хозяйства в результате пандемии, оценивается уровень развития сектора у рассматриваемых государств, значимость партнеров друг для друга особенности взаимодействия. Анализируются текущее состояние и возможности стран по развитию научно-исследовательских отношений. В рамках внешней торговли делается вывод о сокращении значимости российского направления для Венгрии, Польши, Словакии и Чехии, а также об аналогичной тенденции для РФ, но более медленного характера. Российско-вишеградские инвестиционные связи в силу малых объемов подвержены влиянию многих кризисных явлений, однако восстановительные процессы имели место в силу обоюдной заинтересованности. Россия продолжает выполнять в отношении Вишеградской группы несвойственную ей роль экспортера капитала, при этом вишеградский рынок не утрачивает своей значимости для российских вложений. Указываются факторы, стимулирующие и ограничивающие развитие отношений «четверки» с РФ. Приводятся результаты экспертного опроса по возможным сферам обоюдного сотрудничества.

Ключевые слова: Вишеградская группа; Россия; внешняя торговля; прямые иностранные инвестиции (ПИИ); туризм; научно-исследовательский сектор.

1. Статья подготовлена за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований (проект №19-010-00107 «Пределы самостоятельности Вишеградской группы в ЕС: выбор национальных стратегий, реакция на общеввропейские вызовы, развитие связей с РФ») в ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Четверикова Анна Сергеевна – кандидат экономических наук,
ведущий научный сотрудник Центра европейских исследований
ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН.

Россия, Москва.

E-mail: chetverikova@imemo.ru

Web of Science Researcher ID: O-2886-2016

Scopus Author ID: 55480331900

Chetverikova A.S. Economic relations between Russia and the Visegrad group: sectors of mutual interest

***Abstract.** The article attempts to analyze a broader range of cooperation between Russia and the Visegrad countries, including trade and investment ties and relations in the field of tourism and the research and development sector. The general trend of the last period is the decrease of Russia's importance for the Visegrad Group in the economic sphere because of the external challenges and internal factors of a political and economic nature. The pandemic has caused strong negative consequences for the Russian-Visegrad relations, where recovery processes took place after events in 2014. The development of tourism in the countries, the importance of partners for each other, and the reasons for a decline are evaluated in the tourism sphere, one of the most suffered sectors of the world economy due to the pandemic. The current state and opportunities of the countries for the development of research relations are analyzed. Within the foreign trade framework, the conclusion about the decreasing of Russian direction's importance for Hungary, Poland, Slovakia and the Czech Republic and the same but slower nature trend for Russia is made. Due to the small volume, the Russian-Visegrad investment ties are influenced by many crisis processes, but recovery processes occur because of mutual interest. Russia plays an unusual role as an exporter of capital for the Visegrad Group, while the Visegrad market does not lose its importance for Russian investments. The factors that stimulate and limit the development of relations between the "four" and Russia are pointed out. The results of an expert survey about possible areas of cooperation are presented.*

***Keywords:** the Visegrad Group; Russia; foreign trade; FDI, tourism; research and development sector.*

Chetverikova Anna Sergeevna – Cand. of Science (Economics),
Leading Researcher, Centre for European Studies, Primakov Institute
of World Economy and International Relations, Russian Academy
of Sciences (IMEMO RAN). Russia, Moscow.

E-mail: chetverikova@imemo.ru

Web of Science Researcher ID: O-2886-2016

Scopus Author ID: 55480331900

Большую часть существования Вишеградской группы ее участницы являются частью европейского интеграционного объединения, перенеяв многие механизмы, институты ЕС и став неотъемлемым сектором его экономики, со своим местом и функциями. Однако позиции «четверки» и ее отношение к европейскому проекту не оставались постоянными. Первоначальная эйфория сменилась определенным разочарованием, все более заметны стали ограничения развития центральноевропейских государств в рамках ЕС. Определелись противоречия по важным вопросам дальнейшей интеграции, перспективам развития. В попытках отстаивания собственных интересов Вишеградской группе удалось укрепить свою политическую роль, положительная динамика наблюдалась и в позициях в общеевропейской экономике, что только усилилось после выхода Великобритании из ЕС. Укрепление роли Вишеградской группы и ее участниц как субъекта международных отношений наравне с осознанием пределов развития и степени зависимости подталкивают страны «четверки» к диверсификации экономических связей за пределами ЕС и к попыткам выстраивания собственной политики по некоторым внешнеполитическим вопросам. Бесспорно, в экономической сфере привлекательными для этих стран являются крупные экономики, например Китай, способный предложить новые возможности в сфере инвестиций, торговли и других областях. Однако и другие страны имеют свои преимущества в качестве партнеров «четверки», к которым можно отнести и Россию. В данной работе предпринимается попытка оценить текущее состояние и потенциал российско-вишеградских отношений не только в сфере торговли и инвестиций, но и области туризма и науки.

Позиции Вишеградской группы и отношение к России

Экономические, социальные отношения России с вишеградскими странами обуславливаются многими факторами, включая исторические связи, конкретные внутри- и внешнеэкономические ситуации, политическую обстановку в этих странах, а также общеевропейский фон и ряд других. Традиционно «четверка» выделяется евроскептическими настроениями, что подтверждают и опросы общественного мнения. В частности, в этих государствах процент населения, считающий, что их страна могла бы строить свое будущее без оглядки на ЕС, превышал среднеевропейские данные: летом 2020 г. таковых в Чехии было 42%, в Польше – 39, в Словакии – 33, в Венгрии – 31%. В среднем по ЕС этот показатель составлял 29%. Пандемия и процесс борьбы с ней внесли свои коррективы, проявилась зависимость от ЕС в наиболее «пострадавших территориях»: зимой 2020–2021 гг. в Словакии цифры снизились до 24%, в Чехии – до 25, в Венгрии – до 28%, только Польша сохранила прежние 39% [Standard Eurobarometer 2021, p. 51]. Подобные «настроения» влияют и на внешние связи этих стран.

Различные вызовы в неодинаковой степени отражаются на членах «четверки», что обуславливает и различия в приоритетах, включая отношения с внешними партнерами. Однако все же можно говорить об общих тенденциях, присущих группе.

Согласно проведенному опросу², 65% респондентов считали Вишеградскую группу региональным игроком в рамках ЕС, еще 29% полагали, что ее позиции в ЕС слабы. При этом в ближайшей перспективе возможно усиление позиций «четверки» в ЕС – такого мнения придерживались 59% опрошенных. Наиболее явно усиление этой группы произошло в период миграционного кризиса, когда 76% экспертов поддержали этот тезис. В свою очередь пандемия пока мало изменила ситуацию в отношении Вишеградской группы: 70% опрошенных считали, что ее позиции остались примерно на том же уровне, однако окончательных оценок в отношении кризиса, вызванного COVID-19, пока давать преждевременно.

Хотя интегрированность вишеградских стран в экономику ЕС велика, лишь 69% экспертов считали необходимым диверсифицировать внешнеэкономические связи участниц «четверки» за счет государств вне ЕС. Частично это произошло из-за определенной «ограниченности» выбора в силу членства в интеграционном объединении. Согласно же опросу, Вишеградская группа имеет больше возможностей для проведения самостоятельной политики на внешних рынках в сфере туризма (18% ответов), образования (16%), культуры (15%), науки и инноваций (12%), торговли (11%), инвестиций (10%).

Кроме того, в отношении России прослеживается некоторое ограничение возможностей «четверки» самостоятельно выстраивать отношения: 56% опрошенных считали, что такое возможно лишь частично, еще 19% – что их нет. Однако необходимость развития отношений с Россией в различных сферах не подвергается сомнению. Наиболее приоритетными сферами обоюдного сотрудничества стали: торговля (19% ответов), туризм (16%), наука и инновации (13%), энергетика (12%), а также образование, транспорт, культура (по 9% ответов), и инвестиции (6%). Сложности выстраивания отношений группы и России показательны и на примере оценки экспертами существующих связей с внешними партнерами. Наиболее успешно взаимодействие с Германией (32% ответов) и Австрией (26%). Другие страны значительно уступают двум явным лидерам: 9% ответов пришлось на Францию, Италию, Испанию и столько же на Болгарию и Румынию. Успешность отношений группы с Россией подтвердила небольшая часть опрошенных – только 6% ответов, что совпало с оцен-

2. Опрос проводился в ноябре 2020 г. путем анкетирования сотрудниками ИМЭМО РАН среди экспертов из вишеградских стран, специализирующихся в области экономики, политики, социальной сферы. Отдельная благодарность за проведение опроса канд. эк. наук, завсектором А.А. Невской и канд. пед. наук, ст. науч. сотр. Ф.А. Басову.

ками взаимодействия со странами Восточного партнерства. Сложность отношений с РФ обуславливается в том числе и официальной позицией группы, оценивающей события последних лет с общеевропейской негативной стороны.

Современные отношения России с вишеградскими странами действительно далеки от идеальных. Существующие объективные препятствия в виде, например, несоразмерности экономик участников, некоторых особенностей их структур и функционирования, дополняются разногласиями по историческим вопросам, обострением политических противоречий в случае прихода к власти соответствующе настроенных политических сил. В XXI в. российско-вишеградские отношения подверглись влиянию многих кризисных процессов, после которых зачастую связи не успевали восстановиться и прерывались новыми кризисными явлениями. Некоторые из них превратились со временем в привычные условия деятельности, как это было в случае санкций 2014 г., хотя изначально многие надеялись на их временный характер. Россия стала терять свою значимость для вишеградских партнеров в экономической сфере. Политический диалог также нельзя назвать конструктивным в последние годы, обострение же отношений весной 2021 г. оценивается экспертами как условия, которые станут привычными и останутся надолго в силу отсутствия предпосылок для кардинальных изменений к лучшему. Однако и в этих обстоятельствах сохраняются области взаимного интереса, где и Россия, и «четверка» могут найти пути позитивного развития.

Туризм как одна из возможных сфер взаимного интереса

Одним из видов сотрудничества, заинтересованность в котором проявляют не только официальные стороны, но и рядовые граждане, является развитие туризма, не столь подверженного прямому влиянию политических факторов. И вишеградские страны, и Россия обладают рядом привлекательных сторон и стремятся к развитию внутреннего и международного туризма. Согласно последнему индексу конкурентоспособности путешествий и туризма, составленному экспертами Всемирного экономического форума [The Travel and Tourism 2019], в первой трети из 140 государств находятся не только Россия, но и Венгрия, Польша, Чехия (табл. 1). Все пять стран опережают среднемировые показатели конкурентоспособности. При этом для рассматриваемых государств характерны общие негативные черты. Плохая бизнес-среда свойственна и «четверке», и РФ. Для Чехии, Польши, Словакии, России общим является отсутствие приоритетности туристической отрасли в рамках государственной политики, для Чехии и Венгрии проблемой остаются ценовая конкуренция и наличие природно-ресурсного потенциала, для Польши – внимание экологической устойчивости, для Венгрии – проблемы с трудовыми ресурсами и рынком труда, для Словакии – безопасность, ценовая конкуренция, инфраструктуры

воздушного транспорта и самого туризма, культурный потенциал. Россия находится на низких позициях по международной открытости, вниманию к экологической устойчивости, наземной транспортной и туристической инфраструктур. Тем самым часть проблемных областей являются общими для рассматриваемых стран, что может служить поводом для обмена практиками.

Наиболее значимой сфера туризма и путешествий является для Венгрии (табл. 1). Доля сектора, ориентированного главным образом на международное направление, в общей занятости сравнима с мировой, высока доля и в структуре ВВП, хотя и уступает текущим мировым показателям в 10,3%. Определенной противоположностью является российская сфера: низкая значимость сектора для экономики, ярко выраженная ориентация на внутренний туризм, низкие доходы отрасли. Невелико значение туризма и путешествий для польской экономики, хотя преимущественное развитие международного направления приносит относительно хорошие поступления. Для Словакии и Чехии характерен баланс внутреннего и международного направлений при сохраняющейся значимости сектора для экономики. Однако «четверке» есть куда развиваться: например в соседней Австрии сфера туризма и путешествий обеспечивает 11,8% ВВП, 12,5% занятости, а поступления от международных прибытий составили около 22 млрд долл. в 2019 г. [Economic Impact 2020].

Таблица 1

**СФЕРА ТУРИЗМА И ПУТЕШЕСТВИЙ
РОССИИ И ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН, 2019 г.**

Показатель	Россия	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Место в рейтинге ВЭФ	39	48	42	60	38
Доля сектора в ВВП, %	5,0	8,3	4,7	6,3	6,5
Доля сектора в общей занятости, %	5,6	10,0	5,0	6,3	8,0
Поступления от международных прибытий, млрд долл.	17,2	8,9	14,3	3,1	7,8
Соотношение трат в секторах отдых / бизнес, % / %	80 / 20	92 / 8	66 / 34	71 / 29	83 / 17
Соотношение трат в секторах внутренний / международный, % / %	71 / 29	24 / 76	31 / 69	49 / 51	46 / 54

Источник: [The Travel and Tourism 2019], [Economic Impact Reports 2020]

Для России и вишеградских стран свойственны такие общие черты, как развитость познавательного туризма, лечебно-оздоровительного при ограниченных возможностях, пляжных видов отдыха на их территориях. Именно общие направления могут стать сферами взаимного интереса и дать возможности для развития турпотоков. О существующем потенциале свидетельствуют и статистика последних лет.

Обострение политической обстановки в 2014 г. и ее последствия, экономическая ситуация в РФ обусловили снижение числа туристических поездок как в Россию, так и из страны в вишеградском направлении (табл. 2). Наиболее пострадали чешское и словацкое направления: по въездному туризму в 2015 г. максимальный спад отмечался для Чехии (число туристических поездок сократилось более чем на 21%), по выездному – для Словакии (более 43%). В целом уже в 2016–2017 гг. наметилась тенденция к восстановлению. Исключение составило польское направление, где падение продолжилось: в итоге в 2019 г. въездные поездки из Польши в Россию сократились более чем на 60%, из РФ в Польшу – более чем на 30%. Здесь свою роль сыграли как общая негативная политико-экономическая обстановка, так и проблемы с работой пограничной инфраструктуры, что имело особое значение для Калининградской области. При этом наиболее активно восстановился туристический поток из Венгрии в Россию (более 27% в 2019 г. по сравнению с 2014 г.) и из Словакии (более 25%) и потоки в те же страны из РФ. При этом если рост поездок в Венгрию составил более 64%, то в Словакию – почти в 7 раз. Столь возросший интерес к российско-словацкому туризму обусловлен фактом, который часто препятствует реализации существующего потенциала, – это инфраструктурные ограничения разного характера. В случае Словакии стимулирующим обстоятельством стало открытие прямого регулярного авиасообщения между Москвой и Братиславой в 2016 г.

Таблица 2

**ОБЮДНЫЕ ТУРИСТИЧЕСКИЕ ПОТОКИ
РОССИИ И ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число въездных туристических поездок в РФ из (тыс.)							
Венгрии	22,4	20,1	20,8	20,8	25,9	28,6	3,7
Польши	1772,3	1725,2	1017,5	714,3	682,2	641,2	112,1
Словакии	21,2	17,6	20,7	22,4	24,0	26,6	2,9
Чехии	51,4	40,5	39,7	40,9	44,4	48,1	6,5

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ:
ОБЛАСТИ ВЗАИМНОГО ИНТЕРЕСА**

Показатель	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля въездных туристических поездок в РФ из (% от общей)							
Венгрии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Польши	7,0	6,4	4,1	2,9	2,8	2,7	1,8
Словакии	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Чехии	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,1
Число выездных туристических поездок из РФ в (тыс.)							
Венгрию	118,0	95,3	94,8	111,6	168,7	194,6	39,5
Польшу	1608,2	1321,8	1103,5	1230,4	1093,2	1117,7	219,2
Словакию	5,1	2,9	29,3	28,6	28,9	35,2	8,9
Чехию	513,4	361,2	367,5	499,1	494,0	524,8	111,6
Доля выездных туристических поездок из РФ в (% от общей)							
Венгрию	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4	0,4	0,3
Польшу	3,8	3,8	3,5	3,1	2,6	2,5	1,8
Словакию	0,0	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Чехию	1,2	1,1	1,2	1,3	1,2	1,2	0,9

Источник: [Статистика 2021]

Для России вишеградское туристическое направление не является приоритетным, но его роль важна в определенных видах туристических услуг. Обострение отношений привело к снижению его значимости за последние годы, особенно в силу ухода самого большого рынка – польского. Доля по въездному туризму (табл. 2) в 2019 г. по сравнению с 2014 г. упала в 2,4 раза, по выездному – в 1,3 раза. Пандемия привела к еще большим сокращениям, однако определенные восстановительные процессы начнутся после возвращения к доковидным условиям.

Согласно официальной статистике, роль российских туристов для вишеградских стран значительно поменялась с середины 2010-х годов. В частности, если в 2013 г. для Чехии РФ являлась второй после Германии по показателям международных прибытий длительностью более одного дня, то к 2019 г. ее обогнали и Китай, который фактически заменил российских туристов, и Словакия, Польша, США. РФ стала пятой в 2019 г.: на нее пришлось 5% международных прибытий. Нет российского направления и среди основных в выездном туризме участниц «четверки», которые ориентированы как на ближайших соседей, включая Германию, так и на страны Южной Европы.

Снизилась российская позиция и во въездном туризме Польши, хотя РФ еще оставалась в пятерке основных направлений в 2018 г. Однако, несмотря на негативную динамику, участницы «четверки» заинтересованы в туристических связях с Россией и пытаются их развивать, объединяя усилия по продвижению единого вишеградского туристического направления [Matusikova, Sambronska 2020]. Деятельность Вишеградского фонда как единственной институализированной структуры группы также направлена на развитие гуманитарных связей стран-участниц.

Потенциал развития обоюдных туристических связей между Россией и Вишеградской группой есть, однако восстановление отношений требует изменения текущей политико-экономической ситуации и усилий со стороны всех участников.

Научно-исследовательский сектор как направление взаимодействия

Научно-исследовательские связи России со странами «четверки» также не являются основным сектором взаимодействия, но многие из них имеют многолетнюю историю и достаточно сильны в отдельных направлениях. Так, Польша – восьмой партнер России по числу публикаций российских авторов в соавторстве в научных изданиях, индексируемых в Scopus, Чехия – 11-й в 2019 г. На польских соавторов пришлось 6,1% всех публикаций российских авторов в международном соавторстве, на чешских – 5,3% в 2019 г., что совсем немало по сравнению с безоговорочными лидерами в лице США и Германии, на каждого из которых приходилось около 21% [Гохберг, Дитковский Евневич и др. 2021, с. 254].

В «четверке» численность персонала в секторе исследований и разработок (ИиР) за последние годы растет, в России же, напротив, сокращается, хотя и значительно превышает вишеградские абсолютные показатели (табл. 3). В то же время относительные данные свидетельствуют о том, что для этого сектора в РФ характерны некоторые негативные тенденции: по числу персонала в расчете на 10 тыс. занятых она уступает всем вишеградским партнерам, включая малочисленную Словакию. Кроме того, за последние 15 лет доля затрат на ИиР в ВВП стран «четверки» увеличивалась, в то время как РФ имела нестабильную и, скорее, негативную динамику. В результате в 2019 г. уже Чехия, Венгрия и Польша опережали Россию по доле затрат на сектор в структуре ВВП, хотя еще в середине 2000-х годов лидировала только Чехия. Более сильные позиции у Чехии и по показателям патентной активности. Кроме того, Венгрия, Чехия и Польша относятся к числу стран Центрально-Восточной Европы с наиболее стабильными показателями научной продуктивности [Кириллова, Солошенко 2012, с. 172].

В структуре затрат российским секторам гуманитарных, сельскохозяйственных, медицинских наук уделяется меньшее внимание по сравнению с вишеградскими. Основные же расходы в РФ, как и в «четверке», приходятся на технические науки, однако в РФ их приоритетность более ярко выражена. Отдельно стоит упомянуть, что Россия преимущественно закупает технологии у вишеградских стран. Особенно в последние годы увеличились связи с чешской стороной: объем российских платежей за технологии стал сопоставим, например, с сальдо платежей за технологии с Германией. Увеличивается и взаимодействие с Венгрией и Польшей.

Сравнение статистических данных позволяет говорить о том, что существуют возможности для взаимодействия, поскольку страны обладают сильными сторонами, позволяющими реализовывать различные варианты сотрудничества. Это подтверждали и некоторые опросы: в 2010-х годах Польша и Чехия были в числе стран, которые могли стать одними из наиболее перспективных научных партнеров России в ближайшие пять-десять лет [Kotsemir, Kuznetsova, Nasibulina et al 2015, p. 66].

Таблица 3

**СЕКТОР ИССЛЕДОВАНИЙ И РАЗРАБОТОК
РОССИИ И СТРАН ВИШЕГРАДСКОЙ ГРУППЫ, 2019 г.**

Показатель	Россия	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Сальдо платежей за технологии по странам, млн долл.	–	–30,9	–22,4	–0,2	–729,9
Внутренние затраты на ИиР, % ВВП	1,03	1,53	1,21	0,84	1,93
Структура внутренних затрат по областям науки, %:					
естественные	17,6	22,3	22,1	20,2	34,7
технические	72,5	60,4	53,6	58,2	50,2
медицинские	4,0	6,0	11,0	5,2	6,2
сельскохозяйственные	1,7	4,7	4,0	4,7	2,6
общественные	2,7	3,4	5,8	6,1	3,4
гуманитарные	1,5	2,3	3,5	5,7	3,0
Персонал, занятый в ИиР, человеко-лет, в эквиваленте полной занятости:					
персонал, занятый исследованиями и разработками	753 796	56 943	163 985	21 196	79 245
исследователи	400 663	39 295	120 759	16 977	42 500

Продолжение таблицы

Показатель	Россия	Венгрия	Польша	Словакия	Чехия
Численность персонала ИиР в расчете на 10 тыс. занятых, человек:					
всего	106	128	102	83	154
исследователи	56	89	75	67	83
Удельный вес стран в общемировом числе статей в научных изданиях Scopus, %	3,23	0,39	1,61	–	0,79
Число патентных заявок на изобретения, поданных национальными заявителями в стране и за рубежом, число заявок на 1 млн населения	199,6	147,7	162,6	104,1	212,5

Источник: [Гохберг, Дитковский, Евневич и др. 2021]

На официальном уровне сотрудничество в сфере науки и образования регулируется рядом соглашений общеевропейского и странового уровня. Некоторые из них вступили в силу в последние годы. Например, межправительственное соглашение о взаимном признании образования и квалификации, ученых степеней с Венгрией подписано в 2018 г., со Словакией – в 2019 г. Соглашения о международном сотрудничестве между Российской академией наук и соответствующими академиями всех вишеградских государств действуют уже долгие годы. Российские научные фонды проводят конкурсы с участием организаций из «четверки». В частности, РФФИ объявлял международные конкурсы с участием Чехии и Венгрии. Продолжают осуществляться различные международные и общеевропейские программы и инициативы, в которых имеют возможность принять участие как российская, так вишеградская стороны. Отдельно стоит упомянуть научный центр, государствами-членами или ассоциированными членами которого являются Россия, Польша, Словакия, Чехия и Венгрия. Речь идет о международной межправительственной организации Объединенный институт ядерных исследований, в работе которого уже долгие годы принимают участие и вишеградские ученые. В сфере высшего образования создана относительно обширная договорная база. Например, чешские учреждения высшего образования в 2020 г. заключили более 260 международных соглашений о сотрудничестве с научными и образовательными учреждениями РФ [Meziuniverzitni dohody 2020].

Не стоит забывать, что научное взаимодействие поддерживается в том числе и за счет личных контактов ученых из России и вишеградских стран, которые в меньшей степени подвержены политическим кризисам и обострению отношений между странами. Общие исследовательские интересы обеспечивают сохранение связей. Однако расширение институтов взаимодействия, ее инфраструктуры, которые могли быть обеспечены уже на государственном уровне, помогут расширить и развить существующий потенциал.

Традиционные сектора внешнеэкономических связей

Наиболее значимыми являются традиционные торговые и инвестиционные связи, однако они подвержены многим внешним вызовам, в том числе неэкономического характера, что обуславливает и снижение самостоятельности политики вишеградских стран в отношении России. Особенно это имеет место в отношении знаковых экономических проектов, к которым, например, относятся инициативы в топливно-энергетическом секторе. Одним из последних примеров влияния политических факторов на экономические связи стала ситуация с участием российского «Росатома» в тендере на строительство нового энергоблока АЭС «Дукованы» после «шпионского» скандала в Чехии весной 2021 г.

К сожалению, подобный пример не является исключением, и тенденции развития торгово-инвестиционного взаимодействия России с вишеградскими странами в последние годы не столь позитивны. Внешнеэкономические связи не всегда успевали восстанавливаться после очередного кризиса, среди которых наиболее долгие негативные последствия имел 2014 год, когда «санкционный режим» постепенно превратился в обычные условия взаимодействия [Четверикова 2019]. Пандемия внесла новые вызовы для обеих сторон, чьи связи не успели к ее началу в полной мере восстановиться. В наибольшей степени это относится к внешней торговле, зависящей как от экономической ситуации в странах-партнерах и конъюнктуры на мировых рынках на основные статьи экспорта и импорта, так и от политических и ряда других факторов.

Развитие пандемии и вступление в силу ограничительных мер привело к еще более негативным последствиям по итогам 2020 г., чем события 2014 г. Однако надежды на быстрое восстановление после снятия всех ограничительных мер достаточно велики, чего нельзя сказать о последствиях санкций, когда начало восстановления растянулось на несколько лет. Острота кризиса сказалась на глубине падения товарооборота: если в 2014 г. сокращение находилось в пределах 11–18% по отношению к предыдущему году, то в 2020 г. – уже 20–29%. При этом стоит отметить, что и накануне пандемии объем торговли РФ почти со всеми участницами «четверки» имел тенденцию к сокращению (табл. 4). В результате падение товарооборота России с вишеградскими

РОССИЯ И МИР В XXI ВЕКЕ

странами в 2020 г. по отношению к предыдущему кризису составило около 40%, что значительно больше общероссийских цифр (27,5%). Негативные тенденции включили и постепенное снижение доли РФ в экспорте и импорте самих участниц группы, а также сокращение значимости российского направления для этих стран. Значение вишеградского рынка для России также падает, однако пока можно говорить о более медленной тенденции. Если в 2013 г. на вишеградский рынок приходилось 6,8% российского товарооборота, то в 2019 г. только 5,9% (2020 г. – 5,2%) [Итоги внешней торговли 2020]. Тем самым общая негативная динамика усугубилась новыми кризисными вызовами.

Таблица 4

ТОРГОВЫЕ И ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СВЯЗИ РОССИИ И ВИШЕГРАДСКИХ СТРАН, МЛН ДОЛЛ.

Показатель	2013	2014	2015	2018	2019	2020	2020/ 2014
Товарооборот							
Венгрия	9359	7921	4744	6966	6358	4757	60,1
Польша	27 907	23 021	13 750	21 748	17 838	14 325	62,2
Словакия	9394	8059	5337	5983	6226	4702	58,3
Чехия	11 301	10 060	6106	8672	8561	6110	60,7
Накопленные ПИИ в РФ из							
Венгрии	1023	626	422	559	672	565	90,3
Польши	141	323	323	516	520	571	176,8
Словакии	8	22	22	40	42	37	168,2
Чехии	460	393	272	552	473	317	80,7
Накопленные ПИИ из РФ в							
Венгрии	237	280	230	296	282	279	99,6
Польше	627	510	563	594	598	622	121,9
Словакии	97	117	127	160	190	176	150,4
Чехии	1844	1968	1896	1953	2088	2057	104,5

Источник: [Итоги внешней торговли 2020], [Статистика внешнего сектора 2021]

Сфера инвестиционного взаимодействия имела более позитивную относительную динамику по сравнению с торговой. Малые объемы ПИИ определяют резкие колебания по причине реализации крупных сделок, что имеет место, например, и в отношении венгерских и чешских инвестиций в РФ при сравнении динамики ПИИ накануне пандемии и перед 2014 г.: была продана часть важных российских активов (табл. 4). В целом в большинстве

направлений инвестиционных отношений объемы ПИИ восстановились от последствий 2014 г. В свою очередь, первый год пандемии, несмотря на многие негативные факторы для инвестиционной сферы, не стал провальным для российско-вишеградских связей, хотя падение показателей было более сильным, чем в 2014 г. в силу характера самого кризиса. В 2020 г. накопленные ПИИ из РФ в «четверку» по отношению к предыдущему году находились в пределах 8–4%, ПИИ в РФ – -33–10%. При этом инвестиционные отношения с Польшей и Словакией при сравнении динамики 2020 и 2014 гг. развивались более позитивно, чем в целом по России, хотя вишеградское направление отличалось пониженным трендом по сравнению с РФ в целом.

Сохраняется и не свойственная России в инвестиционной сфере роль экспортера капитала в отношениях с Вишеградской группой. Будучи импортером капитала, в отношении «четверки», РФ преимущественно поставляет ПИИ, при этом сохраняется соотношение взаимных потоков: российские ПИИ практически вдвое превышают показатели вишеградских стран. Среди позитивных тенденций стоит отметить, что вишеградский рынок не утрачивает своей значимости для России с точки зрения инвестиционного взаимодействия: он обеспечивает около 0,3% всех входящих в РФ ПИИ и около 0,6% исходящих. При этом в периоды последних двух кризисов доля вишеградского направления для РФ незначительно, но увеличивалась.

Торгово-инвестиционные отношения России и Вишеградской группы не исчерпали потенциала развития, однако сохраняющиеся негативные факторы экономического и политического характера сужают круг возможностей дальнейшего развития.

Существующие возможности и ограничения расширения сотрудничества

Тенденции последних лет и текущая ситуация свидетельствуют о накопившихся противоречиях и проблемах в российско-вишеградских отношениях, часть из которых выходит за рамки двусторонних. При этом политические факторы продолжают влиять и на экономические связи партнеров. После вступления в ЕС Вишеградская группа приняла новую декларацию 2004 г., включающую готовность сотрудничать с третьими странами в областях, представляющих общий интерес, что укрепило ее роль самостоятельного международного субъекта [Лехоцки 2020, с. 18].

Однако усиление позиций «четверки» как отдельного игрока произошло позднее. Эксперты отмечают, что только с 2015 г. Вишеградская группа нарастила свой политический вес, хотя новая репутация существенно не изменила общие приоритеты группы [Достал 2020, с. 7–8]. Усиление позиций, как и некоторое разочарование в результатах членства в ЕС, отнесение вишеградских

стран к числу «второстепенных членов», как и определенные факторы интенсификации связей вне ЕС, не приводят к выстраиванию более конструктивных отношений с РФ. Одной из причин такой ситуации является тот факт, что с политической точки зрения Вишеградская группа не является единым целым по всем вопросам: остаются противоречия между ее участниками, цели стран в группе также различны, нередко у «четверки» нет общей позиции по тем или иным вопросам, например по декарбонизации ЕС или цифровой стратегии. Различна и степень противоречий между отдельными участниками «четверки» с ЕС или с Россией. Кроме того, нередко «российский фактор» проявляется в рамках внутривнутриполитической жизни вишеградских государств.

По мнению экспертов, активизация деятельности Вишеградской группы происходит в случае совпадения внешнеполитических целей ее участниц. Однако говорить о подобном развитии событий в отношении РФ не представляется возможным в текущей ситуации. Отношения, вероятно, останутся в рамках двусторонних форматов, хотя, например, поддержка проектов в области образования, культуры, науки Вишеградским фондом потенциально могла быть интересна и российской стороне. Определенной институализации связей России и группы потенциально способствовало бы участие обеих сторон в экспертных встречах социогуманитарного направления. Но в настоящее время говорить о каком-либо продвижении в этом направлении представляется сложным. Например, попытка, предпринятая словацкой стороной в 2019 г. создать формат В4+Россия, когда в Москве состоялись консультации с политическими директорами МИДа стран «четверки», не получила развития. Тем самым складывающаяся картина российско-вишеградских связей свидетельствует о преимущественно двусторонних межгосударственных отношениях.

Вишеградская экономика сильнее всего интегрирована в общеевропейскую экономику. Главным образом Вишеградская группа нацелена на кооперацию с другими странами ЕС, особенно с Германией. Однако высокая степень зависимости толкает государства и на поиск определенных балансов во внешних связях. Также не стоит забывать, что вишеградские страны более чем за полтора десятилетия членства в ЕС так и не достигли общеевропейского экономического уровня. На это еще потребуются годы.

Еще одним фактором, стимулирующим страны «четверки» к налаживанию отношений с государствами вне ЕС, является исчерпание абсорбционного потенциала рынка ЕС для стран Центрально-Восточной Европы и ограниченность возможностей по импорту с этого рынка [Кризис в Европейском союзе 2020, с. 89]. Однако, пожалуй, в этом отношении более предпочтительным оказывается китайский рынок, но и российский продолжает обладать некоторыми преимуществами.

Одним из возможных путей развития отношений может стать уход от существующей структуры обмена сырья на промышленную продукцию к созданию кооперации, использованию существующего потенциала стран-партнеров. Расширение научно-исследовательского сотрудничества также может оказать положительное влияние на качественную трансформацию российско-вишеградских отношений. Впрочем, в настоящее время это видится отдаленной перспективой.

Библиография

- Гохберг Л.М., Дитковский К.А., Евневич Е.И. и др. Индикаторы науки 2021: Статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2021. 352 с.
- Достал В. Центральная Европа, Вишеградская группа и перспективы «Коронавирусной эпохи» оптикой Чешской Республики // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. № 3 (VII). С. 5–13.
- Итоги внешней торговли с основными странами. 2020 // Федеральная таможенная служба. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (дата обращения: 31.05.2021).
- Кириллова О.В., Солошенко Н.С. Сравнительный анализ России и стран Восточной Европы по публикационной активности и цитированию // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 148–175.
- Кризис в Европейском союзе: последствия для стран Центрально-Восточной Европы / Отв. ред.: Ю.К. Князев, Н.В. Куликова М.: ИЭ РАН, 2020. 358 с.
- Лехоцки Б. (Суб)регионализм и внешняя политика: пример Вишеградской группы // Вишеградская Европа. Центральноевропейский журнал. 2020. № 3 (VII). С. 14–24.
- Статистика // Федеральное агентство по туризму. 2021. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/> (дата обращения: 31.05.2021).
- Статистика внешнего сектора // Центральный банк РФ. 2021. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (дата обращения: 31.05.2021).
- Четверикова А.С. Внешнеторговые связи Вишеградской группы: трансформация роли РФ // Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 197–211.
- Economic Impact Reports // World travel & tourism council. 2020 Annual research: key highlights. Czech Republic. Hungary. Poland. Russian Federation. Slovakia. 2020. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (дата обращения: 31.05.2021).
- Kotsemir M., Kuznetsova T., Nasybulina E. etc. Identifying Directions for Russia's Science and Technology Cooperation // Foresight and STI Governance. 2015. Vol. 9. N 4. P. 54–72.
- Matusikova D., Sambronska K., Zeglen P. The relation between income from active foreign tourism and the number of foreign visitors: a case study of the four Visegrad Countries // Social inequalities and economic growth. 2020. N 2. P. 294–308.
- Meziuniverzitni dohody // Ministerstvo skolství, mládeže a telovýchovy. 2020. URL: <https://www.msmt.cz/mezinarodni-vztahy/seznam-meziuniverzitnich-dohod?lang=1> (дата обращения: 31.05.2021).
- Standard Eurobarometer 94 – Winter 2020–2021. Annex. Public opinion in the European Union. 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2355> (дата обращения: 31.05.2021).
- The Travel and Tourism competitiveness report 2019. Travel and Tourism at a Tipping Point // World Economic Forum. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (дата обращения: 31.05.2021).

References

- Chetverikova A.S. Vneshnetorgovye svyazi Vishegradskoj grupy: transformacija roli RF [Foreign Trade Relations of the Visegrad Group: the Transformation of the Role of the Russian Federation]. Kontury global'nyh transformacij: politika, jekonomika, pravo. [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law]. 2019. N 2. P. 197–211. (In Russ.)
- Dostal V. Central'naja Evropa, Vishegradskaja grupa i perspektivy «Koronavirusnoj jepohi» optikoj Cheshskoj Respubliki [Central Europe, Visegrad Group and Prospects of the «Coronavirus Era» from the Optics of the Czech Republic]. Vishegradskaja Evropa. Central'noevropejskij zhurnal [Visegrad Europe. Central European Journal]. 2020. N 3 (VII). P. 5–13. (In Russ.)
- Economic Impact Reports // World travel & tourism council. 2020 Annual research: key highlights. Czech Republic. Hungary. Poland. Russian Federation. Slovakia. 2020. URL: <https://wtcc.org/Research/Economic-Impact> (date of access: 31.05.2021).
- Gokhberg L.M, Ditkovskiy K.A., Evnevich E.I. i dr. Indikatory nauki 2021: statisticheskij sbornik [Gokhberg L.M, Ditkovskiy K.A., Evnevich E.I. et al. Science and Technology Indicators 2021: Data Book]. Moscow: HSE, 2021. 352 p. (In Russ.)
- Itogi vneshnej trgovli s osnovnymi stranami. 2020 // Federal'naja tamozhennaja sluzhba. [The results of foreign trade with the main countries. 2020 // Federal Customs Service.]. URL: <https://customs.gov.ru/folder/511> (date of access: 31.05.2021). (In Russ.)
- Kirillova O.V., Soloshenko N.S. Sravnitel'nyj analiz Rossii i stran Vostochnoj Evropy po publikacionnoj aktivnosti i citirovaniju [Comparative analysis of Russia and Eastern European countries in terms of publication activity and citation]. Voprosy obrazovanija [Educational issues]. 2012. N 1. P. 148–175. (In Russ.)
- Kotsemir M., Kuznetsova T., Nasybulina E., Pikalova A. Identifying Directions for Russia's Science and Technology Cooperation // Foresight and STI Governance. 2015. Vol. 9. N 4. P. 54–72.
- Krizis v Evropejskom sojuze: posledstvija dlja stran Central'no-Vostochnoj Evropy [Crisis in the European Union: consequences for CEE countries] / Otv. red.: Ju.K. Knjazev, N.V. Kulikova M.: IE RAN, 2020. 358 p. (In Russ.)
- Lehocki B. (Sub)regionalizm i vneshnjaja politika: primer Vishegradskoj grupy [(Sub)regionalism and Foreign Policy: Case of the Visegrad Group]. Vishegradskaja Evropa. Central'noevropejskij zhurnal [Visegrad Europe. Central European Journal]. 2020. N 3 (VII). P. 14–24. (In Russ.)
- Matusikova D., Sambronska K., Zeglen P. The relation between income from active foreign tourism and the number of foreign visitors: a case study of the four Visegrad Countries // Social inequalities and economic growth. 2020. N 2. P. 294–308.
- Meziuniverzitni dohody // Ministerstvo školstvi, mladeze a telovychovy. 2020. URL: <https://www.msmt.cz/mezinarnodni-vztahy/seznam-meziuniverzitnich-dohod?lang=1> (date of access: 31.05.2021).
- Standard Eurobarometer 94 – Winter 2020–2021. Annex. Public opinion in the European Union. 2021. URL: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2355> (date of access: 31.05.2021).
- Statistika // Federal'noe agentstvo po turizmu. 2021 [Statistics // Federal Agency for Tourism. 2021]. URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/> (date of access: 31.05.2021). (In Russ.)
- Statistika vneshnego sektora // Central'nyj bank RF. 2021 [External sector statistics // Central Bank of the Russian Federation. 2021]. URL: https://cbr.ru/statistics/macro_itm/svs/ (date of access: 31.05.2021). (In Russ.)
- The Travel and Tourism competitiveness report 2019. Travel and Tourism at a Tipping Point // World Economic Forum. 2019. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TTCR_2019.pdf (date of access: 31.05.2021).